

Институциональное и межличностное доверие как индикатор здоровья современного общества

Institutional and interpersonal trust as an indicator of the health of modern society

Viktor V. Voronov

Институт Социальных Исследований Даугавпилсского Университета, Латвия

Garif S. Romashkin

Международный Институт Финансов, Управления и бизнеса Тюменского Государственный Университет, Россия

Abstract

In modern society an important role was played by trust as a necessary condition for social communication in society, for understanding, harmony and cooperation. The article set relatively low levels of social and institutional trust in Russian society. As a result of changes for the last twenty years there has been disappointment with the population of the liberal economy. Distrust of all important social institutions means failure of the government institutions to provide effective positive impact on socio-economic processes in society.

Keywords: *institutional trust, interpersonal trust, the trust factor, the Russian society*

Введение

Экономика и социология доверия активно вводятся в оборот науки. В современных западных (В. Грудзевский, Дж.Коулман, П.Штомпка, Ф. Фукуяма) и российских (Т.Заславская, Ю.Веселов, В.Радаев) экономико-социологических исследованиях актуализированы вопросы институциональных, культурно-ценностных детерминант экономического сознания и поведения, организации деятельности участников рынка с целью

роста эффективности управления институтами общества. В современном обществе важную роль стало играть институциональное и межличностное доверие как необходимое условие социальной коммуникации в обществе, обеспечивающее понимание, согласие и взаимодействие (Веселова 2005). Авторы разделяют авторитетное мнение исследователей, определяющих доверие как функцию экономического расчета, знаний и ценностей (Grudzewski 2009). Вместе с тем, теоретические исследования социоэкономических проблем доверия преобладают над эмпирическими, которые раскрывали бы влияние различных факторов на формирование доверия. Поэтому, авторы апробируют результаты эмпирического исследования по теме «Сравнительные исследования доверия в различных странах в период глобализации», инициированный социологами Японии, а также российского регионального исследования.

Основные результаты исследования

В данной работе используются результаты эмпирического исследования по теме «Сравнительные исследования доверия в различных странах в период глобализации», инициированный социологами Японии [3]. В рамках данного проекта в феврале 2009г. был организован общероссийский социологический опрос. Его проводил Всероссийский Центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу социологов из Тюменского государственного университета, которые в рамках проекта отвечали за его российскую часть (Давыденко, Латов, Ромашкин, Сасаки 2010).

При анализе мы будем считать, что индивиды рассматриваются либо как элементы социальной системы (структуры) и их действия в решающей степени детерминированы местом в системе социоэкономических отношений. Либо индивиды рассматриваются как элементы культурной системы, и их действия определяются нормами и правилами, сложившимися в данной культуре (например, в «культуре бедности» или в «культуре среднего класса»). Индивидуальное действие выступает как результат социальных переменных, а не личностных качеств. Тем не менее следует помнить, что здесь будут рассматриваться не реальные, а номинальные социальные группы. В этом случае доверие (меж)личностное может рассматриваться как элемент культуры, а институциональное доверие есть не

данность, а продукт социально-экономических отношений. Тогда более понятным становится большая эластичность институционального доверия по социоструктурным переменным, часто противоположная направленность векторов межличностного и институционального доверия. Нет видимой связи между двумя составляющими обобщенного доверия и при анализе структуры доверия по территории проживания, например, в разрезе Федеральных округов Российской Федерации (ФО РФ) (см. рис.1).

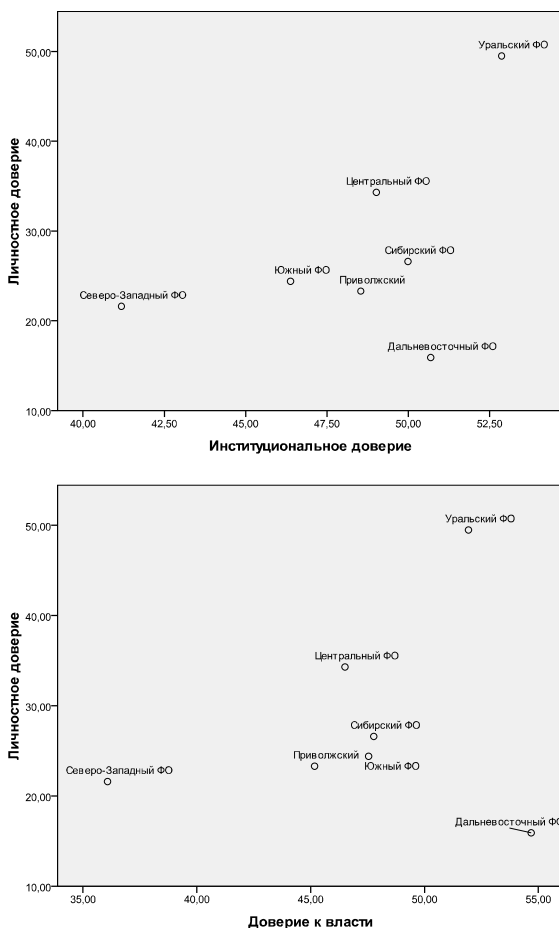

Рис. 1. Разброс частных индексов институционального доверия в зависимости от места проживания респондентов (Федеральные округа РФ). *Примечание:* Здесь институциональное доверие – это средний индекс по доверию к 12 параметрам. Доверие к власти - средний индекс по доверию к местным, федеральному правительству и Думе РФ с учетом «не знаю». 100 – все полностью доверяют, 0 – все полностью не доверяют.

На основе полученных данных можно выделить регионы: а) с высоким уровнем межличностного и высоким уровнем институционального доверия (Уральский ФО РФ); б) срединную группу регионов (Центральный ФО РФ, Сибирский ФО РФ, Приволжский ФО РФ, Южный ФО РФ); в) со средним уровнем межличностного и низким уровнем институционального доверия (Северо-Западный ФО РФ); г) с низким уровнем межличностного и высоким уровнем институционального доверия (Дальневосточный ФО РФ).

Соотношение уровней институционального и (меж)личностного доверия является своеобразным «термометром» здоровья общества. Как указывает А.Н.Олейник, возможны четыре варианта такого соотношения (Олейник 2001):

1) Личностное и институциональное доверие выше среднего: общество обладает значительным социальным капиталом, а власть, в свою очередь, способствует его сохранению и воспроизводству. В нашем исследовании, более других регионов наиболее близок к такому оптимальному соотношению Уральский ФО РФ.

2) Высокий уровень личностного доверия при низком уровне доверия институционального: общество существует автономно от власти. В нашем исследовании такого варианта не найдено.

3) Высокий уровень институционального доверия при низком уровне доверия личностного: социум не может функционировать самостоятельно, он практически полностью зависит от властных инициатив. В нашем исследовании этот вариант наиболее близок к показателям Дальневосточного ФО РФ.

4) Низкое личностное и институциональное доверие: социальные взаимодействия в обществе парализованы, власть не способна контролировать ситуацию, координированные действия сильно затруднены ввиду взаимного недоверия. Как ни странно, но ближе других регионов к данному показателю оказался Северо-Западный ФО РФ. Тем не менее, основная часть макрорегионов России тяготеет к ситуации «срединный - ниже среднего уровень личностного доверия при среднем уровне институционального доверия» (Южный, Сибирский, Приволжский ФО РФ), а Центральный ФО РФ соответствует среднему уровню как по межличностному, так и институциональному доверию. Вопрос о том, насколько эти данные верифицируемы и устойчивы по-прежнему остается открытым (табл. 2).

Таблица 2. Факторы дифференциации доверия, выявленные при проведении общероссийского опроса в 2009 г.

Факторы дифференциации доверия	Институциональное доверие						Безопасности
	Межличностное доверие	Науке и технологиям	Социальным институтам, СМИ	Федеральному и местному правительству, Государственной Думе	Милиции	Негосударственным организациям	
Уровень доверия	Низкий	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий	Низкий
Возраст	Волнообразные колебания	Волнообразные колебания	Волнообразные колебания	Волнообразные колебания с повышательным трендом	Волнообразные колебания с повышательным трендом	Волнообразные колебания	Волнообразные колебания с понижательным трендом
Гендер	Отсутствие зависимости	Отсутствие зависимости	Слабая обратная зависимость (мужчины доверяют в меньшей степени, чем женщины)	Слабая зависимость (мужчины доверяют в меньшей степени, чем женщины)	Слабая зависимость (мужчины доверяют в меньшей степени, чем женщины)	Отсутствие зависимости	Обратная зависимость (мужчины доверяют в большей степени, чем женщины)
Регион проживания	Слабая зависимость	Существенная зависимость	Существенная зависимость	Существенная зависимость	Существенная зависимость	Существенная зависимость	Существенная зависимость
Образование	Отсутствие зависимости	Существенная прямая зависимость (повышающее влияние)	Существенная обратная зависимость (повышающее влияние)	Существенная обратная зависимость (повышающее влияние)	Существенная обратная зависимость (повышающее влияние)	Существенная обратная зависимость (повышающее влияние)	Слабая зависимость
Уровень жизни (И/или) Доход	Слабая обратная зависимость (повышающее влияние)	Существенная прямая зависимость (повышающее влияние)	Существенная прямая зависимость (повышающее влияние)	Существенная прямая зависимость (повышающее влияние)	Существенная прямая зависимость (повышающее влияние)	Существенная прямая зависимость (повышающее влияние)	Слабая зависимость
Тип населенного пункта (Н/п)	В городах ниже, чем в сельских н/п	В городах ниже, чем в сельских н/п	В городах ниже, чем в сельских н/п	В городах ниже, чем в сельских н/п	В городах ниже, чем в сельских н/п	Нет зависимости	В городах ниже, чем в сельских н/п

Анализируя данные таблицы, можно утверждать, что склонные к доверию люди, чаще доверяют и социальным институтам (всем без исключения). Таким образом, следует помнить о важности культурно-психологической составляющей института доверия, но не абсолютизировать ее влияние на структуру доверия. Этот сложный социальный феномен формируется в социальной среде и является продуктом социального опыта общества, что достаточно четко подтверждают результаты эмпирических исследований. Можно предполагать, что уровень межличностного доверия определяется социоструктурными характеристиками, но этот факт не находит своего эмпирического подтверждения. Например, влияние возраста респондентов на уровень межличностного доверия не имеет статистически значимого уровня.

По результатам исследования можно сделать следующие **выводы**.

1. Доверие имеет высоко коррелированную внутреннюю структуру, т.е. доверчивые люди склонны больше доверять и социальным институтам (практически всем без исключения). Доминирующий вклад в изменчивость институционального доверия вносят не социально-психологические, а социоструктурные параметры. Имеет значение также культурно-психологическая составляющая института доверия, но не следует абсолютизировать такое влияние.

2. Прямо и тесно коррелируют между собой доверие к правительствам (местному и федеральному); доверие к социальным службам и центрам здравоохранения; доверие к видам СМИ; к безопасности в различных ее проявлениях.

3. Уровни «здоровья общества» через призму институционального и межличностного доверия в эмпирическом контексте представлены в нашем исследовании следующим образом:

а) в российском Уральском Федеральном округе личностное и институциональное доверие выше среднего: общество обладает значительным социальным капиталом, а власть, в свою очередь, способствует его сохранению и воспроизводству. Уральский Федеральный округ отличается наибольшим запасом социального капитала, имеет высокоразвитый промышленный потенциал, обладает высокой социально-экономической устойчивостью;

б) в Дальневосточном Федеральном округе выявлен высокий уровень институционального доверия при низком уровне доверия личностного. Это означает, что социум не может функционировать самостоятельно, он практически полностью зависит от властных инициатив. Дальневосточный округ – своеобразная зона неблагополучия в контексте личностного и

институционального доверия;

в) в Северо-Западном Федеральном округе низкое личностное и институциональное доверие: социальные взаимодействия в обществе минимальны, власть в полном мере не способна контролировать ситуацию, координированные действия сильно затруднены ввиду сильного взаимного недоверия. Представители Северо-Западного Федерального округа, демонстрируя недоверие к власти и некоммерческим организациям, тем не менее, попадает в срединный класс по межличностному доверию, т.е. общество имеет ресурсы для самоорганизации, хотя институциональный ресурс серьезно подорван;

г) «Срединные» по всем параметрам округа (Приволжский, Сибирский и Центральный Федеральные округа) показывают серьёзный потенциал роста социального капитала, востребованность позитивных инициатив власти, и готовность социума к их восприятию.

Список использованных источников

1. Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.Ф., Сасаки М., 2010. *Доверие в современной России (компаративистский подход к социальным добродетелям)*. Вопросы экономики 2, с. 83-101.
2. Коулман Дж., 2001. *Капитал социальный и человеческий*. Общественные науки и современность 3, с. 121-139.
3. *Корпоративная культура: проблемы и тенденции развития в мире и в России*. 2010. Москва: Наука.
4. Луман Н., 2001. *Власть*. Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. Москва: Праксис.
5. Олейник А.Н., 2001. *Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека*. Политические исследования 2, с. 44.
6. Фукуяма Ф., 2004. *Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию*. Москва: ООО Издательство АСТ.
7. Штомпка П., 1996. *Социология социальных изменений*. Москва: Аспект Пресс.
8. Веселова Ю.В. (ред.), 2005. *Экономика и социология доверия*. Санкт-Петербург: Печатник.
9. Grudzewski W. M., i in., 2009. *Zarządzanie zaufaniem w przedsiębiorstwie: koncepcje, narzędzia, zastosowania*. Kraków - Warszawa: Wolters Kluwer Polska.
10. Grudzewski W. M., Hejduk I. K., Sankowska A., Wańtuchowicz M., 2007. *Zarządzanie zaufaniem w organizacjach wirtualnych*. Warszawa, Difin.
11. Grudzewski W. M., Hejduk I. K., Sankowska A., Wańtuchowicz M., 2008. *Trust Management in Virtual Work Environment: A Human Factors Perspective*. New York: CRC.